

Николай Иванович Вавилов

Э.И. Колчинский

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им.С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург; ekolchinsky@yandex.ru

Имя Николая Ивановича Вавилова (13(25).11.1887, Москва — 26.01.1943, Саратов) известно всем, кто хоть немного знаком с историей науки в нашей стране. Широкое признание получили его многочисленные работы в области генетики, эволюционной теории, систематики, географии и экологии растений, фитопатологии и защиты растений, теории селекции, истории материальной культуры. Во всех этих науках Вавилов выступал как смелый новатор, прокладывавший новые пути, определявший их дальнейшее развитие. Гениальный учёный, деятельность которого протекала в сложные послереволюционные годы, был также крупнейшим организатором науки и государственным деятелем трагической советской истории. В возрасте 36 лет он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а через 6 лет (в 1929 г.) её действительным членом. В том же году он был утверждён президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина, созданной на базе возглавляемого им с 1923 г. Государственного института опытной агрономии. В 1924 г. Вавилов создал и возглавил Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, преобразованный в 1930 г. в знаменитый во всем мире Всесоюзный институт растениеводства, носящий ныне имя своего создателя. В 1926 г. он был одним из первых пяти лауреатов премии имени В. И. Ленина. Необычайно высок был международный авторитет Вавилова. Среди почётных званий, которые он имел, надо отметить избрание членом Лондонского и Эдинбургского Королевских обществ, Индийской академии наук, Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина», Лондонского Линнеевского общества.

Но в общей истории мировой наука Вавилов навсегда останется, прежде всего, символом нестигаемого мужества в борьбе за свободу научного творчества. В разгар сталинских репрессий Вавилов не побоялся выступить против Лысенко, поддержанного всем государственным аппаратом, и возглавил борьбу в защиту науки, заплатив за это своей жизнью. Поэтому его называют Джордано Бруно XX века, так как он осознанно пошёл на костер сталинской инквизиции, но от своих убеждений в области генетики, селекции и эволюционной теории не отказался.

Разносторонней деятельности Вавилова посвящены десятки книг. Но практически ни в одной из них, в том числе и вышедших за последние годы (Левина, 1995; Рокитянский и др., 1999; Есаков, 2001, 2008; Kolchinsky, 2001; Pringle, 2008; Nabham,

2009), не освещена его роль как одного из организаторов исследований по истории науки в нашей стране и автора нескольких работ в области истории генетики, эволюционной теории и сельскохозяйственных наук. Между тем, как и большинство учёных того времени, Вавилов был убежден, что обращение к истории наук — это не только дань уважения своим предшественникам, но и метод лучше понять задачи современной науки и наметить пути их решения. Кроме того, он рассматривал историю науки как важный способ продвижения её интересов во властных структурах и пропаганды её достижений в обществе.

Уже к началу 1920-х гг. Н.И. Вавилов занимал видное место в отечественном научном сообществе, и В.И. Вернадский, по предложению В.И. Ковалевского, предложил ему и А.А. Ячевскому принять участие в работах Комиссии по истории знаний (Орёл, Смагина, 1987, с. 73, 290). Вскоре после избрания действительным членом АН СССР 6 февраля 1929 г. Вавилов направил письмо С.Ф. Ольденбургу, в котором просил предусмотреть средства на организацию Бюро по истории агрокультуры при АН СССР и на издание библиотеки классиков земледелия (Варрона, Катона, Колуммеллы, Плиния Старшего) (Есаков, Левина, 1987, с. 20–21). Работа Вавилова в КИЗ активизировалась после того, как её возглавил Н.И. Бухарин. 19 января 1931 г. Вавилова пригласили войти в состав группы, созданной для подготовки издания трудов по истории прикладной биологии, которую он вскоре возглавил, а его работа по истории генетики и сельского хозяйства была включена в план научно-исследовательской работы КИЗ на 1931–1932 гг. (там же, с. 369, 387, 417). В этот план был включен также сборник «Как применялась биология к сельскому хозяйству», планируемый под редакцией С.И. Вавилова в научно-популярной серии. Он вошёл также в состав подкомиссии КИЗ по изданию серии биографических очерков и стал членом Совета КИЗ (там же, с. 356, 451).

По предложению Н.И. Бухарина, поддержанного Д.М. Поскребышевым, Н.И. Вавилов решением Политбюро ЦК ВКП(б) был дополнительно включён в состав советской делегации на Международный конгресс по истории науки и техники (Есаков, 2000, с. 109). На этом конгрессе, состоявшемся 29 июня — 3 июля 1931 г. в Лондоне, Вавилов выступил с ярким докладом о проблеме происхождения мирового земледелия с точки зрения развиваемой им теории центров происхождения культурных растений, созданной на базе многолетних экспедиционных исследований (Vavilov, 1931; Вавилов, 1932). По отчёту Вавилова, книга докладов советских участников конгресса “Science on crossroad” вызвала огромный интерес и была рецензирована в ведущих общенаучных зарубежных журналах (Орёл, Смагина, 2003, с. 442–444).

С преобразованием в феврале 1932 г. КИЗ в Институт истории науки и техники Н.И. Вавилов вошёл в состав его Научного совета и возглавил Секцию агрокультуры, которая в 1933 г. стала одной из четырёх Секций КИЗ, наряду с тремя другими секциями (по истории науки, техники и Академии наук). Со свойственным ему размахом Вавилов сразу привлек к работе крупных учёных различных специальностей: ботаников Е.В. Вульфа и К.А. Фляксбергера, растениевода Г.В. Ковалевского, историка античности М.Е. Сергеевко, медиевиста Э.Д. Гримма, историков М.И. Артамонова, О.А. Добиаш-Рождественскую и Б.Д. Грекова, монголоведа Н.И. Поппе, экономиста И.М. Кулишера, лесоведа В.П. Тарановича, археографа Н.С. Чаева, почвовед А.А. Ярилова, обществоведа Б.Н. Жаваронкова и многих других (Сенченкова, 1988; Дмитриев, 2002). Центральное место в планах Секции, возглавляемой Вавиловым, занимала история мирового земледелия, где предполагалось разрабатывать следующие разделы: 1) классики мирового земледелия (М.Е. Сергеевко);

2) история техники земледелия (Б.Н. Жаворонков), 3) история возделывания растений СССР (Г.В. Ковалевский), история земледелия СССР (Б.Д. Греков и С.Н. Чернов), история почвоведения (Л.И. Прасолов) (Есаков, Левина, 1988, с. 160). Особое внимание уделялось истории domestикации животных (Б.Л. Богачевский, Г.С. Виноградов, Е.М. Пещеров, Н.Н. Поппе, М.В. Серебряков, Е.Ч. Скрижинская) и растений (В.Н. Кашин, Е.С. Чаев). Историю сельского хозяйства в Древнем Египте изучал Н.Д. Флитнер, в древней Италии — М.Е. Сергиенко, в Скандинавии в эпоху викингов — Е.А. Рыздзевская, у арабов — А.Я. Борисов, в Германии Нового времени — Э.Д. Гримм. Привлекались к работе по тематике Секции агрокультуры и сотрудники других учреждений.

На начальном этапе Вавилову удалось найти средства для развертывания крупномасштабных исследований, в которых участвовали на договорных началах десятки исследователей. Однако в силу различных причин, указанных в статье Е.М. Сенченковой (1988), удалось реализовать незначительную часть этих планов (о них рассказано в статьях о Е.М. Вульфе, М.Е. Сергеевко, К.А. Фляксбергере), а многие рукописи остались неизданными. Тем не менее результаты впечатляющи. По инициативе Вавилова и под его редакцией были переведены и изданы труды классиков мировой биологии: Р. Грегори «Открытия, цели и значение науки» (1923), Л. Бербанки и В. Холла «Жатва жизни» (1930), Г. Менделя «Опыты над растительными гибридами» (1935), А. Гумбольдта «География растений» (1936), Т. Моргана «Избранные работы по генетике» (1937), Г.Дж. Мёллера «Избранные работы по генетике» (1937) и др. К каждому из этих изданий Вавилов написал предисловия или биографические очерки. Он автор биографического очерка о Г.С. Зайцеве, воспоминаний о Н.Н. Худякове, юбилейных статей о В.Р. Вильямсе, М.М. Завадовском, В.Л. Комарове, Н.Н. Миклухо-Маклае, Д.Н. Прянишникове, Ю.М. Шокальском и десятков некрологов: о Л. Бербанке, Д.Д. Букиниче, У. Бэтсоне, В.К. Верховском, Г. де Фризе, С.И. Жегалове, В.Р. Заленском, В.И. Ковалевском, В.М. Исаеве, И.В. Мичурине, В.А. Монюшко, В.В. Пашкевиче, М.Ф. Перескокове, А.П. Попове, Р.Э. Регеле и др., многие из которых и сей день остаются главными источниками сведений об учителях и коллегах Н.И. Вавилова.

Вавилов всегда большое внимание уделял учению Ч. Дарвина, а во время пребывания в Англии перед Первой мировой войной работал с его рукописями в Кембридже. Он был одним из инициаторов, а вместе с Л.С. Бергом, А.А. Борисяком и П.И. Валескальном — редактором первых трех томов академического собрания сочинений Ч. Дарвина. Он редактор и автор предисловия к переводу В.А. Рыбина и Л.Н. Кохановского со второго английского издания книги Ч. Дарвина «Действия перекрестного опыления и самоопыления в растительном мире» (М.; Л.: Сельхозгиз, 1935). В том же году под его редакцией и с предисловием вышла книга Ч. Дарвина «Происхождение видов», а два года спустя он уже вместе В.Л. Комаровым редактировал новое переиздание (М.; Л.: Сельхозгиз, 1935, 1937).

Вавилов активно участвовал в подготовке и проведении юбилейных мероприятий, посвящённых 50-летию со дня смерти английского учёного. На торжественном заседании АН СССР, ВАСХНИЛ и Коммунистической академии, состоявшемся 19 апреля 1932 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве, и на совместном заседании АН СССР, Ленинградского отделения Коммунистической академии и Общества биологов-марксистов в Ленинграде во Дворце им. М.С. Урицкого Н.И. Вавилов дважды выступал с докладом о роли Дарвина в развитии биологических наук, опубликованном в журнале

«Природа» (Вавилов, 1932б) и специальном сборнике об отношении марксизма и дарвинизма (Вавилов, 1932в). Вместе с Вавиловым с докладами на этих заседаниях выступали также другие сотрудники ИИНиТ Н.И. Бухарин «Дарвин и Маркс» и Я.М. Урановский «Дарвинизм и классовая борьба».

В целом обе статьи Вавилова отражают его особенности как крупного учёного, обращающегося к прошлому прежде всего для доказательства правильности своих идей и концепций. В то же время статья, опубликованная в «Природе», более профессиональна и сдержанна. В ней отсутствуют некоторые идеологические штампы того времени, которые были в сборнике («загнивающий капитализм, ведущий бешеную борьбу против научной биологии», «скептический генетик, бессильный что-либо противопоставить дарвинизму»), хотя остались «разбитые оковы метафизики», «смертельный удар витализму», «биологические фронты» и другие клише времени. В то же время под «новоязом» просматривается оригинальная концепция о четырёх главных этапах развития эволюционной теории: до Дарвина (XVIII в. — 1859 г.); утверждение дарвиновской теории (1859—1882); развитие эволюционного учения на растительных и животных объектах (вторая половина XIX — начало XX вв.); экспериментальное исследование эволюционного процесса и овладение формообразованием у растений и животных (современный период). Вавилов дал краткую и исчерпывающую характеристику каждому из выделенных им этапов и взвешенную оценку роли каждой отрасли эволюционной биологии в подготовке современного синтеза. При этом Вавилов подчеркнул заслуги авторов многих недарвиновских концепций эволюции (например, Л.С. Берга и У. Бэтсона) в познании механизмов и закономерностей эволюции.

В связи с переездом ИИНиТ в Москву работа Секции агрокультуры практически перестала финансироваться, а публикациям сотрудников чинили всякого рода препятствия. Вавилов старался продолжить историко-научные исследования в ВАСХНИЛ и рамках Института экономики и организации агрохозяйства, строящего свою деятельность с учетом эволюции сельского хозяйства. Но он ненадолго пережил ИИНиТ. Вавилов, арестованный летом 1940 г., во время следствия работал над книгой «История развития мирового земледелия», исчезнувшей в недрах НКВД. Скончался он в январе 1943 г. в Саратовской тюрьме.

Обращение к историко-научному наследию великого генетика, растениевода и эволюциониста позволяет лучше понять социально-культурный контекст развития отечественной истории биологии в 1920—1930-х гг.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 12-03-00239а).

Литература

Вавилов Н.И. Проблема происхождения мирового земледелия в свете современных исследований. М.; Л.: Гос. техн.-теор. изд-во, 1932а. 15 с.

Вавилов Н.И. Роль Дарвина в развитии биологических наук // *Природа*. 1932б. № 6—7. С. 511—526.

Вавилов Н.И. Дарвин и его значение в развитии биологических наук // *Учение Дарвина и марксизм-ленинизм (К 50-летию со дня смерти Дарвина)* / под ред. П.И. Валескална и Б.П. Токина. М.: Партиздат, 1932. С. 135 с.

Дмитриев А.Н. Институт истории естествознания и техники в 1932–1936 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 1. С. 3–28.

Есаков В.Д. Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. М.: Наука, 2008. 207 с.

Есаков В.Д. (сост.). Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б), ВКП(б) и КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. 591 с.

Есаков В.Д., Левина Е.С. (сост.). Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1929–1940 гг. // Научное наследство. Т. 10. М.: Наука, 1987. 494 с.

Колчинский Э.И., Манойленко К.В., Ермолаев А.И. Н.И. Вавилов как протагонист широкого эволюционного синтеза // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 165–202.

Левина Е.С. Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский: Биология в СССР: история и историография. Москва: Агро-XX, 1995. 159 с.

Орёл В.М., Смагина Г.И. Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов. СПб.: Наука, 2003. 765 с.

Рокитянский Я.Г., Вавилов Ю.Н., Гончаров В.А. Суд палача. Николай Иванович Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы. М.: Academia, 1999. 552 с.

Сенченкова Е.М. Н.И. Вавилов и Институт истории науки и техники АН СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. № 2. С. 82–90.

Kolchinsky E. Nikolaj Ivanovich Vavilov (1887–1943) // Darwin & Co. Eine Geschichte der Biologie in Portraits. München: Verlag C.H. Beck, 2001. S. 77–94.

Pringle P. The Murder of Nikolai Vavilov. The Story of Stalin's Persecution of One of Great Scientists of the twentieth Century. New York et al.: Simon & Schuster, 2008. 370 p.

Nabhan G. Where Our Food Comes from: Retracing Nikolay Vavilov's Quest to End Famine». Washington: Island Press; Shearwater Books, 2009. 264 p.

Vavilov N.I. The Problem of the Origin of the World's Agriculture in the Light of the Latest Investigations // Science of the Crossroads: Papers Presented to the Intern. Congress of the History of Science and Technology Held in London from June 29th to July 3th by the delegates of the U.S.S.R. London: Frank Cass and Co, 1931. P. 95–106.